

от 30 ИЮЛЯ 1972

г. Москва

Газета № . . . . .

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ ЛИЦО ТЕАТРА

Театр начинается с афиши. И интерес к спектаклям Государственного академического театра «Эстония» естественно возникал у каждого, кто знакомился с его гастрольным репертуаром. Здесь можно было найти оперу Д. Кабалевского «Кола Брюньон» и оперу-буфф Д. Россини «Турок в Италии», героико-романтического «Трубадура» молодого Д. Верди и современный мюзикл «Человек из Ламанчи» американского композитора М. Ли, оперный триптих Д. Пуччини и «Барбару фон Тизенхузен» композитора Э. Тубина. Кроме того, театр привез несколько балетных спектаклей — «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, «Гаянэ» А. Хачатуряна и программу одноактных балетов.

А если к репертуарным сюрпризам театра прибавить имена выдающихся современных певцов Тийта Куузика, Георга Отса и Хендрика Крумма, выступления которых сами по себе вызывают большой интерес, то будет понятно то внимание, которое и профессионалы и широкие зрительские круги проявили к гастролям коллектива.

Мое знакомство с музыкальной культурой Эстонии не ограничивается данными гастролями. Я бывал и на знаменитых праздниках песни, и на выступлениях мужского хора под руководством Густава Эрнесакса — хора, слава которого вышла далеко за пределы страны, и на спектаклях уникального театра «Вансмуйне», возглавляемого Каарелом Ирдом, где с равным правом на художественную значимость «прописаны» опера, драма, балет и оперетта. Знаком я и с творчеством театра «Эстония». И могу засвидетельствовать: высокая музыкально-театральная культура спектаклей всегда составляла основное достоинство этой труппы.

Прежде всего следует отметить чисто вокальную культуру солистов и хора (хормейстеры Уно Ярвела и Вешо Лаули), культуру оркестрового исполнительства (особенно дирижеров Нэме Ярви и Кирилла Раудсеппа), почти всегда отмеченного высоким вкусом и тактом.

Но самым главным достоинством, пожалуй, является понимание музыки как «искусства интонируемого смысла», по выражению Б. Асафьева. В большинстве показанных спектаклей звучащее почти всегда воспринималось как смыслово окрашенное, как проявление внутренней жизни действующих лиц. А это означает, что театр добивается от исполнителей передачи существа авторских намерений.

Вместе с тем все эти достоинства проявляются по-разному в разных спектаклях. И можно отметить наличие двух тенденций. Три одноактных оперы Пуччини — это три спектакля, каждый из которых представляет собой законченное «действие», где режиссерское (Арне Микк) и дирижерское (Нэме Ярви) прочтение

произведений, актерское исполнение и пластическое решение находятся в удивительной гармонии. Происходящее на сцене настолько органично, что решение спектаклей кажется единственно возможным. И, как всегда в таких случаях, в спектаклях рождается много актерских удач. Это и Тийт Куузик в роли Мишеля («Плащ») и Маре Йыгева в ролях Жоржетты («Плащ») и Анжелики («Сестра Анжелика»), и Георг Отс в комедийной роли Джанни Скикки, изящно взаимодействующий с великолепным ансамблем солистов.

Это одна тенденция. А вот пример другой — опера Верди «Трубадур» (режиссер Пауль Мяги, дирижер Нэме Ярви). Здесь уже можно говорить о более или менее удачных номерах, об их чередовании, но вряд ли можно говорить о какой-либо определенной художественной концепции. Прекрасно цели Тийт Куузик, Хендрик Крумм и Урве Таутс. Но пение их, не будучи подчинено единому замыслу, вряд ли может полностью удовлетворить требования современного оперного театра.

Выражение этих двух тенденций я видел и в других спектаклях наших гостей. По существу перед нами как бы два разных театра, каждый из которых имеет право на существование. Но вряд ли правомерно их «сосуществование» под одной крышей, как вряд ли возможно, скажем, объединение в единый организм театров «Ла Скала» и «Коминье опер». Или то, или другое. Потому что это разные творческие платформы. Я бы даже сказал — взаимоисключающие.

Некоторым утешением создателям этого спектакля, впрочем, может служить тот факт, что современное прочтение оперы «Трубадур» не удавалось еще в полной мере ни одному нашему театру.

Но если говорить о преобладающей тенденции в театре «Эстония», то это все-таки тенденция образного решения, что и делает этот коллектив современным. Доказательств тому много. Это и поиск новых форм в таких спектаклях как «Кола Брюньон», «Барбара фон Тизенхузен» и «Человек из Ламанчи»; это и расширение репертуара за счет включения в него малоизвестных нашему зрителю опер, вроде «Турка в Италии». Это и поиски в области актерского искусства.

Несколько огорчает отсутствие на афише театра глубокой общественно-значимой национальной оперы, каковыми были, скажем, оперы Э. Каппа и Г. Эрнесакса.

Поэтому хотелось бы пожелать коллективу не ослаблять внимания к тому, что в недалеком прошлом составляло его силу — к поискам в области создания современной оперы, без чего театр не может быть подлинным трибуном общественно-значимых идей.

В. МИНИН.